

«Профиль юности» (Коренблит – Кедрин)

1. Из детства	– 1.54
2. Прощай, моя юность	– 1.20
3. Стареющий юноша	– 2.45
4. Светопреставление	– 1.33
5. В очереди	– 1.03
6. Марш завоевателя	– 1.41
7. Кукушка	– 1.26
8. Сны пленного	– 2.48
9. Непогодь	– 1.24
10. Октябрь 1941	– 2.04
11. Военный полустанок	– 1.35
12. Что с тобою?	– 1.29
13. Вино	– 1.52
14. Запомни	– 2.26
15. Победили мы!	– 1.03
16. Родина неяркая моя	– 2.27
17. Отчего ж?	– 1.52
18. Духи осенние	– 2.18
19. Я ушёл	– 1.49
20. Мастер	– 1.17
21. Такой обычай	– 3.41
22. Пой и веруй!	– 1.14
23. Профиль юности	– 2.28
24. Пластинка	– 1.54
<i>Общее время звучания – 45.27</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. ИЗ ДЕТСТВА

Верно, леший ночью лазил в ригу,
Перепутал вожжи, спрятал грабли.
Тихий летний дождик. И на книгу
Падают большие капли.

Няня знает: не покрестишь двери,
Он и проползет, как вакса, черен.
Пахнет сеном. В книге любит Мери
Станный офицер Печорин.

В поле ветер трогает пшеницу,
Где-то свищет суслик тонко-тонко.
Нежно глядят белую страницу
Пальцы сероглазого ребенка.

Дождь прошел. Ушла жара дневная.
Сладко пахнет табаком из сада...
«Это сказки, милый?» - «Да, родная,
Но теперь душа и сказкам рада».

2. ПРОЩАЙ, МОЯ ЮНОСТЬ

Прощай, прощай, моя юность,
 Звезда моя, жизнь, улыбка!
 Стала рукой мужчины
 Мальчишеская рука.
 Ты прозвенела, юность,
 Как дорогая скрипка
 Под легким прикосновеньем
 Уверенного смычка.
 Ты промелькнула, юность,
 Как золотая рыбка,
 Что канула в сине море
 Из сети у старика!

3. СТАРЕЮЩИЙ ЮНОША

Старинный купаленки шаткий настил,
 Бродя у пруда, я ногою потрогал.
 Под этими липами Пушкин грустил,
 На этой скамеечке сиживал Гоголь.

У корней осин показались грибы,
 Сентябрьское солнышко греет нежарко,
 Далекий раскат орудийной стрельбы
 Доносится до подмосковного парка.

Не смерть ли меня окликает, грозя
 Вот-вот навалиться на узкие плечи?
 Где близкие наши и наши друзья?
 Иных уже нет, а другие далече!..

Свистят снегири. Им еще незнаком
 Раскатистый гул, отдаленный и слабый.
 Наверно, им кажется, будто вальком
 Белье выбивают на озере бабы.

Мы ж знаем, что жизнь нашу держит в руках
 Слепая судьба и что жребий наш выпал...
 Стареющий юноша в толстых очках
 Один загляделся на вечные липы.

4. СВЕТОПРЕСТАВЛЕНИЕ

По целым дням народ, сходя с ума,
 Простаивал в очередях огромных,
 А по ночам была такая тьма,
 Что и старухи не могли припомнить.

Из облаков немецкие листки,
 Как ястребы, летели на колени,
 И в деревнях гадали старики
 По Библии о светопреставленьи.

Хозяйки собирались у ворот,
Гремела пушка, как далекий молот.
Ползли слушки. И писем ждал народ.
Стояла осень. Надвигался голод.

А над рекой, над полем, над леском,
Небесный свод пересекая косо,
Вертлявый «юнкерс» узеньким дымком
Выписывал гигантский знак вопроса.

5. В ОЧЕРЕДИ

Рассвет – осенней ночи глуше.
Какая мрачная пора!
На нас, как на кабаньих тушах,
Чернилом пишут номера.

Мы стерпим! Что нам эти муки:
Толкучка, непогодь и тьма?
Мы целый день не моем руки,
Чтоб как-нибудь не смыть клейма.

В Писанье сказано: «... и паки
Блуждающим в кромешной мгле
Антихрист будет ставить знаки
На грешных дланях и челе».

6. МАРШ ЗАВОЕВАТЕЛЯ

Это смерть колотит костью
По разверзшимся гробам:
«Дранг нах Остен!
Дранг нах Остен!»-
Выбивает барабан.

Лезут немцы, и пойми ты:
Где изъяны в их броне?..
«Мессершмитты»,
«Мессершмитты»
Завывают в вышине.

Шарит враг незванным гостем
По домам и погребам...
«Дранг нах Остен
Дранг нах Остен!» -
Выбивает барабан.

Толпы спят на полустанках,
Под соломой застеля.
Где-то близко вражьи танки
Пашут русские поля.

Толстый унтер хлещет в злости
Баб смоленских по зубам...

«Дранг нах Остен!
Дранг нах Остен!» -
Выбивает барабан.

Рвутся бомбы. Дети плачут.
Первой крови горек вкус.
Воет пьяный автоматчик:
«Рус капут! Сдавайся, рус!..»

7. КУКУШКА

Утомленные пушки
В это утро молчали.
Лился голос кукушки,
Полный горькой печали.
Но ее кукованье
Не считал, как бывало,
Тот, кому этой ранью
Встарь она куковала:
Взорван дот в три наката,
Сбита ели макушка...
Молодого солдата
Обманула кукушка!

8. СНЫ ПЛЕННОГО

Ходит звезд золотой дозор,
Звезды смотрят на мой позор,
В серебристый волчок луны
Одиночки небес видны.
Громким храпом оглушена
Арестантская тишина,
И как бубен гремят в нее
Две ноги и одно ружье.
Все мне слышится, как ни ляг,
Часового трехногий шаг,
Но, минуя его, во сне,
Жизнь моя, ты являлась мне.
Тут, у сердца, твоя рука
Так нежна, так была легка,
Я любовно в ладонях нес
Золотые крыла волос,
Я, как сердце мое, берег
Этот сон, но сберечь не мог.
Сон из камеры вышел прочь,
Черный зонтик свернула ночь,
Голубая толпа небес
Обступает осенний лес,
И на облачных чудах вскачь
Гонит солнца багровый мяч...
Этот медленный день опять
Пережить и перестрадать,
Надрываться и вновь нести
До грядущего сна - прости.

9. НЕПОГОДЬ

Сегодня выпал день хороший:
С утра осенний дождик льет.
Теряя в слякоти калоши,
Идет по улицам народ.

Туман висит у самых кровель,
Густой и белый, словно чад.
И с гулом падающих бревен
В Москве зенитки не стучат.

Конечно, вечером сегодня
Не вспыхнет ни одна звезда!
И, расхрабрившись, точно ходят
По расписанью поезда.

Бранить погоду нет причины,
Остались немцы на мели.
Недаром выбрились мужчины
И дамы брови подвели.

В трамвае слышатся остроты,
Друг друга бабы не честят.
Всем ясно: вражки самолеты
Сегодня к нам не прилетят!

10. ОКТЯБРЬ 1941

Стоял октябрь, а всем казалось март:
Шел снег и таял, и валил сначала...
Как ворожея над колодой карт,
История загадочно молчала.

Сибирский поезд разводил пары,
В купе рыдала крашенная дама:
Бабье коробку паюсной икры
У дамы вытрясло из чемодана.

Зенитка била где-то у моста,
Гора мешков сползала со скамеек.
И подаянья именем Христа
Просил оборванный красноармеец.

Вверху гудел немецкий самолет,
В Казань бежали опрометью главки.
Подпивший малый на осклизлый лед
Свалился замертво у винной лавки.

Народ ломил на базах погреба,
Несли муку колхозницы босые...
В те дни решалась общая Судьба:
Моя судьба, твоя судьба, Россия!

11. ВОЕННЫЙ ПОЛУСТАНОК

Седой военный входит подбоченься
В штабной вагон, исписанный мелком.
Рыжебородый тощий ополченец
По слякоти шагает босиком.

Мешком висит шинель на нем, сутулом,
Блестит звезда на шапке меховой.
Глухим зловещим непрерывным гулом
Гремят орудья где-то под Москвой.

Проходит поезд. На платформах - танки.
С их башен листья блеклые висят.
Четвертый день на тихом полустанке
По новобранцам бабы голосят.

Своих болезных, кровных, богом данных
Им провожать на запад и восток...
А беженцы сидят на чемоданах,
Детей качают, носят кипятилок.

Куда они? В Самару - ждать победу?
Иль умирать?.. Какой ни дай ответ, -
Мне все равно: я никуда не еду.
Чего искать? Второй России нет!

12. ЧТО С ТОБОЮ?

Ты заскучал по дому? Что с тобою?
Еще вчера, гуляка из гуляк,
Ты проклинал дырявые обои
И эти стены с музыкой в щелях!

Здесь слышно все, что делают соседи:
Вот - грош упал, а вот скрипит диван.
Здесь даже в самой искренней беседе
Словца не скажешь — разве если пьян!

Давно ль ты врал, что угол этот нищий
Осточертел тебе до тошноты?
Давно ль на это мрачное жилище
Ты громы звал?.. А что, брат, скажешь ты,
Когда, смешавшись с беженскою голью,
Забыв и чин и звание свое,
Ты вдруг с холодной бесприютной болью
Припомнишь это бедное жилье?

13. ГОРЬКОЕ ВИНО

Слышал я сызмала: ходят вдвоем
Горькое горюшко с горьким вином.
Как же им, горьким, вдвоем не идти,
Коль у обоих кривые пути?

Горькое горюшко тянет на дно,
 Голову горькое кружит вино...
 Что ж! Позабудем тоску и зашьем
 Горькое горюшко горьким вином!
 Странное дело: уму вопреки
 Горькие врозь, они вместе - сладки.

14. ЗАПОМНИ

Весь край этот, милый навеки,
 В стволах белокрылых берез,
 И эти студеные реки,
 У плеса которых ты рос,

И темная роща, где свищут
 Всю ночь напролет соловьи,
 И липы на старом кладбище,
 Где предки уснули твои,

И синий ласкающий воздух,
 И крепкий загар на щеках,
 И деды в андреевских звездах,
 В высоких седых париках,

И рожь на полях непчатых,
 И эта хлеб-соль средь стола,
 И псковских соборов стрельчатых
 Причудливые купола,

И фрески Андрея Рублева
 На темной церковной стене,
 И звонкое русское слово,
 И в чарочке пенник на дне,

И своды лабазов, просторных,
 Где в сене – раздолье мышам,
 И эта – на ларчиках черных –
 Кудрявая вязь палешан,

И дети, что мчатся, глаза,
 По следу солдатских колонн,
 И в старом полтавском музее
 Полотнища шведских знамен,

И санки, чтоб вихрем летели!
 И волка опасливый шаг,
 И серьги вчерашней метели
 У зябких осинок в ушах,

И ливни - такие косые,
 Что в поле не видно ни зги, -
 Запомни: Все это – Россия,
 Которую топчут враги.

15. ПОБЕДИЛИ МЫ!

Мы песком
 На чердаках гасили
 Пламя вражьи бомб
 В тревоги час.
 Фронтовые
 Белые автомобили
 В гости к смерти
 Увозили нас.

Из друзей,
 Ушедших в эту осень,
 Не один
 Простился с головой, -
 Но остановили
 Двадцать восемь
 Вражеские танки
 Под Москвой.

Нас босыми
 По снегу водили
 На допрос и пытку
 Из тюрьмы...
 Все равно:
 Враги не победили!
 В этой битве
 Победили
 Мы!

16. РОДИНА НЕЯРКАЯ МОЯ

Стойбище осеннего тумана,
 Вотчина ночного соловья,
 Тихая царевна Несмеяна –
 Родина неяркая моя!

Знаю, что не раз лихая сила
 У глухой околицы в лесу
 Ножичек сапожный заносила
 На твою нетленную красу.

Только все ты вынесла и снова
 За раздольем нив, где зреет рожь,
 На пеньке у омута лесного
 Песенку Аленушки поешь...

Я бродил бы тридцать лет по свету,
 А к тебе вернулся б умирать,
 Потому что в детстве песню эту,
 Знать, и надо мной певала мать!

17. ОТЧЕГО Ж?

Я не знаю, что на свете проще?
 Глушь да топь, коряги да пеньки.
 Старая березовая роща,
 Редкий лес на берегу реки.

Капельки осеннего тумана
 По стволам текут ручьями слез.
 Серый волк царевича Ивана
 По таким местам, видать, и вез.

Ты родись тут Муромцем Илюшей,
 Ляг на мох и тридцать лет лежи.
 Песни пой, грибы ищи да слушай,
 Как в сухой траве шуршат ужи.

На сто верст кругом одно и то же:
 Глушь да топь, чижи да дикий хмель...
 Отчего ж нам этот край дороже
 Всех заморских сказочных земель?

18. ДУХИ ОСЕНИ

Улетают птицы за море,
 Миновало время жать,
 На холодном сером мраморе
 Листья желтые лежат.

Солнце спряталось за ситцевой
 Занавескою небес,
 Черно-бурою лисицею
 Под горой улегся лес.

По воздушной тонкой лесенке
 Опустился и повис
 Над окном - ненастья вестником —
 Паучок-парашютист.

В эту ночь по кровлям тесаным,
 В трубах песни заводя,
 Заскребутся духи осени,
 Стукнут пальчики дождя.

В сад, покрытый ржавой влагою,
 Завтра утром выйдешь ты
 И увидишь - за ночь — наголо
 Облетевшие цветы.

На листе рябин продрогнувших
 Заблестит холодный пот.
 Дождик, серый, как воробышек,
 Их по ягодке склюет.

19. Я УШЁЛ

Я ушел от родимой земли
И туда никогда не вернусь,
Где тропинками ветер в пыли
Бороздит деревянную Русь.

Пусть еще продолжает закат
Кумачи над окраинами стлать,
Я ушел, чтоб, как все, рисовать
Дней грядущих пурпурный плакат.

И теперь, что ни день - мне милей
Перезвон городских голосов,
Всё чужее размахи полей
И зеленые храмы лесов.

Эх, я знаю, что в летней игре
Будет поле цветами цвести
И, прилегши на тихом бугре,
Ночь не раз обо мне загрузит.

Загрустит и заплачет о том,
Чей чуб ветру уже не трепать!..
Что за дело?.. Мне болт за болтом
Нужно скрепы для завтра клепать!..

20. МАСТЕР

Склонясь над червонной солонкой,
Узорную травишь резьбу,
Запрятав седины под тонкий
Серебряный венчик на лбу.
На медный чеканенный кубок
Античные врежешь слова,
Чету полногрудых голубок
И пасть разъяренного льва.
Пускай голубой кислотой
Изъедены пальцы твои,
Зато чешуей золотою
Блестит головка змеи.
И разве не щедрая плата
Вливать, осторожно дыша,
Густое тягучее злато
В граненую форму ковша?
Чтоб славили гости Калифа
Священное имя твое,
По крыльям свирепого грифа
Узнав золотое литье.

21. ТАКОЙ ОБЫЧАЙ

У поэтов есть такой обычай —
В круг сойдясь, оплевывать друг друга.
Магомет, в Омара пальцем тыча,

Лил ушатом на беднягу ругань.

Он в сердцах порвал на нем сорочку
И визжал в лицо, от злобы пьяный:
«Ты украл пятнадцатую строчку,
Низкий вор, из моего «Дивана»!

За твоими подлыми следами
Кто пойдет из думающих здраво?»
Старики кивали бородами,
Молодые говорили: «Браво!»

А Омар плевал в него с порога
И шипел: «Презренная бездарность!
Да минет тебя любовь пророка
Или падишаха благодарность!

Ты бесплоден! Ты молчишь годами!
Быть певцом ты не имеешь права!»
Старики кивали бородами,
Молодые говорили: «Браво!»

Только некто пил свой кофе молча,
А потом сказал: «Аллаха ради!
Для чего пролито столько желчи?»
Это был блистательный Саади.

И минуло время. Их обоих
Завалил холодный снег забвенья.
Стал Саади золотой трубой,
И Саади слушала кофейня.

Как ароматические травы,
Слово пахло медом и плодами,
Юноши не говорили: «Браво!»
Старцы не кивали бородами.

Он заморозил их песней птичьей,
Песней жаворонка в росах луга...
У поэтов есть такой обычай
В круг сойдясь, оплевывать друг друга.

22. ПОЙ И ВЕРУЙ!

Да, верить в славу-труд напрасный,
Ее на свете нет, а есть
Вражды ревнивой суд пристрастный,
Друзей расчетливая лесть.

Хвале не радуйся наружно,
Пусть позаботится о ней
Потомок, если это нужно:
Он беспристрастней и честней.

А ты работай, и да будет
 Живое сердце - твой улов.
 Завистливо и лживо судит
 Толкучий рынок. Пошлых слов –

Даров его хвалы умильной –
 Не жди, поэт. Тебе дано
 От шелухи пустой и пыльной
 Отсеять чистое зерно.

Отмерь искусству полной мерой
 Живую кровь и трудный пот,
 Живи, надейся, пой и веруй:
 Твое прекрасное - взойдет!

23. ПРОФИЛЬ ЮНОСТИ

Я стоял у поворота
 Рельс, бегущих от Арбата,
 Из трамвая глянул кто-то
 Красногубый и чубатый.
 Как лицо его похоже
 На мое — сухое ныне?..
 Только чуточку моложе,
 Веселее и невинней.
 А трамвай - как сдует ветром,
 Он качнулся, уплывая.
 Профиль юности бессмертной
 Промелькнул в окне трамвая.
 Минут годы. Подойдет он -
 Мой двойник - к углу Арбата.
 Из трамвая глянет кто-то
 Красногубый и чубатый,
 Как и он, в костюме синем,
 С полевой сумкой тоже,
 Только чуточку невинней,
 Веселее и моложе.
 А трамвай - как сдует ветром,
 Он промчится, завывая...
 Профиль юности бессмертной
 Промелькнет в окне трамвая.
 На висках у нас, как искры,
 Блещут первые седины,
 Старость нам готовит выстрел
 На последнем поединке.
 Даже маленькие дети
 Станут седые и горбаты,
 Но останется на свете
 Остановка у Арбата,
 Где, ни разу не померкнув,
 Непрестанно оживая,
 Профиль юности бессмертной

Промелькнет в окне трамвая!

24. ПЛАСТИНКА

Когда я уйду, -
Я оставлю мой голос
На черном кружке.
Заведи патефон,
И вот,
Под иголочкой,
Тонкой, как волос,
От гибкой пластинки
Отделится он.

Немножко глухой
И немножко картавый,
Мой голос тебе
Прочитает стихи,
Окликнет по имени,
Спросит:
«Устала?»,
Наскажет
Немало смешной чепухи.

И сколько бы ни было
Злого, дурного,
Печалей,
Обид, -
Ты забудешь о них.
Тебе померещится,
Будто бы снова
Мы ходим в кино,
Разбиваем цветник.

Лицо твое
Тронет волненья румянец.
Забывшись,
Ты тихо шепнешь:
«Покажись!..»

Пластинка хрипнет
И окончит свой танец -
Короткий,
Такой же недолгий,
Как жизнь.